

Этот намеренно заданный вопрос всегда заставлял его краснеть и выдумывать неубедительные отговорки, но сейчас всё было иначе. Он не мог признаться, что слишком много выпил и не смог «подняться», поэтому лишь покраснел до кончиков ушей:

— А что ещё можно делать? Не в карты же играть?

Ду Ицзэ промолчал, лишь громче зашуршал ложкой, помешивая еду на сковороде.

Ли Миньюй тут же пожалел о своих словах. Всё, теперь Ду Ицзэ наверняка считает его похотливым извращенцем. Какая дилемма! Он ведь не мог подойти и объяснить: «Честно говоря, я ничего такого не делал». Это только усугубило бы ситуацию.

К тому же Ду Ицзэ наверняка саркастично заметил бы:

— Значит, вы просто болтали под одеялом?

Ли Миньюй нервно потер руки. Ну и ладно, пусть считает его извращенцем... Лучше уж так, чем импотентом...

С тех пор Ли Миньюй больше не навещал дом Лазурного Дракона. Тот внезапно перестал разрешать ему оставаться на ночь, и, несмотря на все уговоры, Ли Миньюй пришлось вернуться к Ду Ицзэ под одну крышу. Однако он недолго чувствовал себя неловко из-за совместного проживания, так как Ду Ицзэ вскоре «повысили», и он переехал из его квартиры.

В то время враги Гу Е несколько раз пытались устроить ему проблемы, и Ли Миньюй был в отчаянии. Но к его удивлению, Ду Ицзэ вмешался и буквально отправил этих людей за решётку.

К счастью, Ду Ицзэ раньше учился в полицейской академии и знал множество хитростей. Он ловко передал полиции компромат на врагов Гу Е, благодаря чему дело решилось быстро и без лишних следов. Это сразу выделило его среди остальных посредственных подчинённых.

Это был отличный шанс! Ли Миньюй тут же бросился к Гу Е, расхваливая Ду Ицзэ, и, вспоминая прошлые трудности, даже пустил слезу. В итоге он смог выбить для Ду Ицзэ отдельное жильё.

Но прежде чем они успели отпраздновать новоселье Ду Ицзэ, Гу Мин внезапно сбежал, «пролетев» напрямик в Америку.

Как только Гу Мин исчез, Ду Ицзэ, даже не успев распаковать вещи в новой квартире, был отправлен Гу Е в Америку для организации слежки.

Изначально Гу Е нанял частных детективов, но Ли Миньюй считал, что Ду Ицзэ заслуживает большего, чем просто сборы «дани» вместе с ним. Поэтому он снова побежал к Гу Е, настойчиво рекламируя его способности.

— Он отлично разбирается в высокотехнологичных штуках, — без умолку говорил Ли Миньюй.
— Пусть поедет и поучится, вдруг пригодится в будущем?

Так Ду Ицзэ отправился за границу с группой частных детективов, но перед этим успел разгромить местный массажный салон. Обычно такие заведения имеют связи с полицией, но он обошёл эту связь, собрав доказательства и передав их вышестоящим органам, обвинив салон в уклонении от налогов.

Работа детективов была куда легче, чем у Ли Миньюя и его команды. Они просто наблюдали за камерами и докладывали о передвижениях Гу Мина, не занимаясь слежкой или задержаниями. Вскоре они заметили, что жизнь Гу Мина стала слишком предсказуемой, и расслабились, целыми днями играя в карты перед мониторами. Ду Ицзэ присоединился к ним, куря и лениво развалившись на стуле, изредка поглядывая на экран и зевая.

Бедный Гу Мин даже не подозревал, что за ним следят.

Ду Ицзэ уже собирался действовать, но заметил нечто странное.

Каждый раз, когда Гу Мин выходил, за ним издалека следовал чёрный внедорожник. Если он заходил куда-то, машина останавливалась в квартале от места. Поскольку детективы большую часть времени находились внутри, они не заметили присутствия Ду Ицзэ. Он расширил зону наблюдения, проверив камеры в радиусе нескольких километров, и обнаружил, что эта машина иногда кружит возле дома Гу Мина. На размытых кадрах видно, что в машине находилось больше одного человека.

Когда Ду Ицзэ рассказал об этом своим коллегам, они переглянулись, удивлённые, что кто-то из «подручных» обратил на это внимание.

— Надо сообщить Е? — спросил Ду Ицзэ, протягивая им сигареты.

Они взяли сигареты, обменялись взглядами и пожали плечами:

— Е сказал просто следить за ним. Не трать время на ерунду.

Но сразу после этого они доложили Гу Е, приукрасив историю, чтобы подчеркнуть свою значимость.

Ду Ицзэ прислонился к кирпичной стене здания, греясь на солнце, и слушал запись разговора. Он не ожидал, что Гу Е отреагирует так спокойно, видимо, уже зная об этом.

Гу Е объяснил, что эти люди раньше работали на его отца и не подчинялись ему. Он предположил, что они следят за Гу Мином в целях безопасности, но не уточнил, от кого именно.

Гу Е также приказал избегать прямого контакта с ними, так как это были люди из «Рейтинга» — нечистые на руку.

Детектив, звонивший ему, тут же замолчал от страха.

Услышав это, Ду Ицзэ внутренне напрягся. Теперь всё стало ясно. Гу Мина тайно охраняли люди из семьи Гу, а господин Ци называл его своим племянником. К тому же Ли Минъюй упоминал, что Гу Мин, возможно, был незаконнорождённым. Ду Ицзэ не интересовали семейные разборки, но теперь он понимал, что эти хорошо оснащённые люди из «Рейтинга» скорее всего защищали Гу Мина от его работодателя.

Он также предположил, что между Гу Е и его отцом существовал информационный разрыв, иначе зачем нанимать две разные группы для слежки за одним человеком? Значит, Гу Е мог не знать истинных намерений своего отца, не говоря уже о существовании господина Ци.

Сделав этот вывод, Ду Ицзэ спокойно выжидал. Эти люди были крайне осторожны, и за полгода он так и не узнал, сколько их и кто они такие. Они просто тихо кружили вокруг Гу Мина, как усиленная версия Ли Минъюя и его команды.

Ждать дальше было бессмысленно, и Ду Ицзэ решил действовать. Однажды ночью, когда детективы отдыхали, он взял своё оружие и последовал за машиной. Его быстро заметили, и после нескольких кругов по городу они выехали за пределы шума и огней.

Американские дороги были пустынные, и вокруг не было ни души. Жёлто-коричневые горы возвышались вдалеке, а луна освещала их вершины, покрытые вечным снегом. По обеим сторонам дороги не было фонарей, лишь знаки, отражающие свет фар, предупреждали о возможном появлении оленей. Обе машины двигались медленно, их фары ярко освещали асфальт.

Ду Ицзэ следовал за ними на расстоянии около двадцати минут, когда впереди идущая машина внезапно свернула направо, выехав на сухую жёлтую землю. Он резко повернул руль, снизив скорость на неровной равнине. Камни и сорняки, поднятые колёсами, ударили по кузову, издавая скрежет. Одной рукой он взял пистолет с пассажирского сиденья и засунул его за пояс.

Чёрный внедорожник резко затормозил, развернулся, и колёса с визгом подняли облако пыли.

Яркий свет ослепил Ду Ицзэ. Двери внедорожника открылись, и из него выпрыгнули четверо: двое с пулемётами, двое с пистолетами. Все они нацелились на водительское сиденье Ду Ицзэ.

— Выходи! — громкий мужской голос разорвал ночную тишину.

Ду Ицзэ открыл дверь, поднял руки в знак капитуляции и медленно вышел из машины. Он прищурился, пытаясь разглядеть своих противников в контровом свете, как вдруг услышал чей-то возглас:

— Ду Ицзэ?

Прикрыв один глаз рукой, он с трудом разглядел Суриката, который с удивлением приближался к нему. Тот всё ещё держал пистолет, внимательно осматривая Ду Ицзэ, и спросил:

— Это ты?

<http://bllate.org/book/15266/1347254>